

Глава 0103, случайно, четыре дня спустя.

С восходом солнца, туман, покрывающий горы и леса, постепенно поднимается, и золотое солнце светит вниз, кажется, что клиника покрыта золотой пылью, немного "спрятанной в мире" в этом современном городе высотных зданий.

Семь дней до и после, Нинг Тао наконец-то открыл дверь Небесной внешней клиники и вышел.

Первые три дня семидневного отступления были посвящены духовному совершенствованию, в то время как последние четыре дня - культивированию Метода Культивирования и культивированию Кунг-Фу, предоставленных после обновления клиники.

Четыре дня, конечно, не было достаточно времени, и он не мог практиковаться гораздо больше, просто едва вошёл. С немного больше времени, он бы практиковался более умело и лучше, но у него не было больше времени.

Нин Тао подошел к горному лесу за клиникой, и пещера, вырезанная со словами "Маленькая госпожа", была прямо перед ним, но, не дожидаясь его приближения, большая группа змей выпрыгнула из травы и заблокировала ему путь.

"Чинг-Чоу?" Нинг Тао лаял.

Никто в пещере не ответил.

Нин Тао сделал шаг к пещере, не держа змей в глазах. Ядовитую иглу и дротик Тангменов можно взять как угодно, так что же такое ядовитая змея? Но с этим движением, змеи, которые были перед ним, уступили место толпам. Казалось, они узнали его как "слишком хозяина"; в конце концов, язык змеи был примерно так же силен, как нос собаки, и мог отличить запах от его тела.

Нин Тао вошел в пещеру, пытая носом с таинственным запахом тела, который дразнил его сердце.

В пещере царила тишина, Цинь Чжуй не была в пещере, эти таинственные запахи тела были просто запахом ее тела, оставшегося в пещере.

Нин Тао нашла на своей каменной кровати записку с надписью: "Я не могу дозвониться до тебя по телефону, у него кончился аккумулятор, так? Я оставил тебе перезаряжаемое сокровище, прямо под подушкой. Я охраняю этих детей в приюте "Солнечный свет", ты можешь позвонить мне или прийти ко мне.

Нин Тао не мог не смеяться с горечью, в современном обществе, даже для культиваторов, мобильный телефон без электричества - это головная боль.

Нин Тао положила записку обратно и потянулась под подушку и почувствовала, как заряжается сокровище. Он перезарядил телефон и вышел из пещеры.

Возвращаясь в Небесную внешнюю клинику, Нинг Тао взял с собой маленький сундук с лекарствами и открыл кровавый замок на каменной стене, затем шагнул внутрь. К тому времени, как он снова вышел, он уже был в инъекционной второй клиники.

Во второй клинике было тихо, никто не находился в инъекционном кабинете, и никто не

находился в клинике снаружи. Однако, как только он вошел во внешнюю палату клиники из инъекционного кабинета, Нин Тао услышал громкие звуки, исходящие снаружи. Это был не звук игры и смеха детей, это был звук споров.

Нинг Тао открыл дверь и вышел, неся с собой маленький сундук с лекарствами. Вдалеке он увидел большую группу детей, собравшихся вокруг больших железных ворот приюта "Солнечный свет", во главе с Су Я. Ge Ming стоит у ворот с группой людей в шлемах в ссоре, друг с другом хорошая большая группа людей, некоторые руки все еще держат стальные трубы и длиннорукие кусачки, навязывая взгляд, Ge Ming перед ними выглядят слабыми.

Через ограду приюта Sunshine, Нинг Тао также увидел несколько строительных грузовиков, вилочных погрузчиков и бульдозеров, а также самосвалов и прочего. Ситуация несколько застала его врасплох, и в то же время неприятное ощущение.

"Ты не можешь туда войти! Это сиротский приют, кто дает тебе право?" Грэмин кричал, эмоционально заряжен.

Один подозреваемый прораб сказал: "Если бы не было законного основания, приехали бы мы и снесли бы этот приют? Это собственность Harry Village и кто-то купил землю. Нас нанял покупатель, чтобы снести этот детский дом, и если вы остановите нас снова, мы не будем вежливыми!"

"Я просто не позволю сегодня, посмотрим, что ты сможешь со мной сделать?" Жермен не была напугана.

Су Я гневно сказал: "Это сиротский приют, дети здесь сироты без отца и матери, не боишься ли ты небесного гнева, если сделаешь это?".

"Слишком лениво, чтобы разговаривать с вами, ребята! Если у вас есть мнение, вы можете обратиться в правительство и подать на нас в суд!" Подозреваемый прораб сказал агрессивно: "Но если вы хотите помешать нашей работе, мы можем подать на вас в суд и попросить вас компенсировать нам наши потери! Ребята, вы можете себе это позволить?"

Услышав эти несколько разговоров, Нинг Тао уже имела черное представление о том, что происходит. Он подошел с большим шагом, ни одного выражения на его лице, но сердце уже горело от ярости. Дом и участок "Солнечного приюта" действительно принадлежит Harry Village, но дому несколько десятков лет, а участок настолько отдалён, что не имеет никакой коммерческой ценности, кто бы купил этот участок и захотел выгнать этих бедных детей без отца? Это отвратительно!

"Дядя Нинг!" Ли Сяюй первым заметил Нин Тао, а потом побежал к нему, жалуясь во время бега: "Дядя Нин, есть плохие люди, которые хотят снести наш приют!"

Нин Тао остановился на минуту и протянул руку, чтобы дотронуться до головы Ли Сяюя: "Дядя Нин знает, не бойся, никто не сможет снести это место".

Несмотря на то, что он практиковал первые два уровня культивирования инициации в течение всего лишь четырех дней, его способность контролировать злую сторону была повышена.

Су Я и Гэ Мин также открыли Нин Тао.

"Брат Нин, ты наконец-то здесь....." добавила Су Я, когда быстро шла, "Кстати, как ты сюда

попал?"

Нинг Тао сказал: "Я вошёл через заднюю стену".

Су Я подсознательно сместила глаза, чтобы посмотреть на заднюю стену, но она не знала, из какого участка забора пришел Нин Тао и почему он перевернул стену.

"Суя, верни детей, закрой дверь, а я разберусь с этим." Нинг Тао сказал, а потом подошел к воротам.

Су Я последовала за ними и приветствовала детей, заблокировавших дверной проем, а когда дети побежали назад, Нин Тао вышел из двери.

Ге Мин наконец-то почувствовал облегчение и ворчал: "Таози, ты как раз вовремя, эти ребята так ненавистны, что хотят снести Солнечный Сиротский приют!"

Нинг Тао сказал: "Я знаю, ты заходишь первым и закрываешь дверь".

Граймин сказал: "Нет, я останусь и буду драться с тобой".

Нинг Тао посмотрел на него: "Серьезно, я пришел спасти тебя или я ударил их? Залезай, не выходи".

Ге Мин расправил руки и вошел в ворота, затем закрыл большие железные ворота.

Не прошло и нескольких дней с тех пор, как железные ворота были отремонтированы, а на железном листе остались следы ученика из Тангской секты.

Взгляд Нинг Тао перевернулся на лицо с противоположной стороны, а затем остановился в горном лесу на стороне. Он увидел Цинь Чжоу, который сидел на дереве и пинал дыни, с парой белых телят, качающихся под подолом его длинного голубого платья.

Она была, она просто не ударила. Эта ситуация также была нормальной, она убивала людей, как только ударила, и все не заходило так далеко.

Однако сразу после того, как Нин Тао вышел из ворот, Цинь Чжоу спрыгнул с дерева и приготовился идти этим путем.

Нинг Тао, однако, покачал головой.

Цинь Чжоу снова остановился на своих путях.

Взгляд Нин Тао вернулся к группе строителей: "Кто купил землю приюта "Солнечный свет"?"

Как Он говорил, Его глаза, Нос вошел в состояние глядя и нюхая, и красочное предвестник поле погоды вошло в его видение. Вскоре он увидел в толпе сначала боевого художника с очень мощным полем. Его нос также уловил запах металла и токсинов из тела человека, запах, с которым он не был незнаком, запах, который был уникальным для темного оружия Танг Секты.

Он уже догадался, кто купил землю Солнечного приюта, и это было связано с Танской сектой. Тан Тяньрен, наверное, не удосужился этого сделать, тогда либо его ученики сделали это, либо пришли саранчовые солдаты. Возможно, была также та невидимая женщина клана Tang, Tang Huaiyu.

Человек, похожий на бригадира, уставился на Нинг Тао с облегчением: "Кто ты?". Какая разница, кто купил здесь землю? Предупреждаю, есть предел моему терпению, и ты уйдешь с дороги, или я окажу тебе плохую услугу!"

Нин Тао не проигнорировал его, но посмотрел на этого человека из клана Тан и сказал: "Тогда кто, я не знаю, кто ты, если прячешься в толпе? Выходи, у меня есть сообщение, которое ты должен забрать."

Лицо этого ученика из Секты Тан мгновенно изменилось, но он не шагнул вперед.

"Черт! Каким обществом ты притворяешься!" Человек, похожий на мастера, выхватил стальную трубу из руки сапёра, находившегося рядом с ним, и сделал два шага вперед, размахивая рукой и желая, чтобы плечо Нинг Тао подернулось.

Нин Тао имеет инстинктивную идею, чтобы уклониться, но и просто мысль, как раз тогда, когда другая сторона стальной трубы перекачивается, он вдруг изменил свое мнение, хотя бы попробовать это четыре дня жесткой практики "случайным образом".

Это было второе колебание, что стальная труба со звуком ветра уже сильно прокачала тело Нинг Тао. В тот же момент стальная труба ударила о его плечо, его духовное энергетическое поле уже заключили "подушку безопасности духовной энергии", как существование. На самом деле стальная труба была натянута не на его плечо, а на его чакру духовной энергии.

Бряк!

Из-под плеч Нинг Тао и стальной трубы раздался приглушенный звук, но это был всего лишь звон, и тело Нинг Тао даже не тряслось, не говоря уже о том, что оно получило травму. Никто не мог видеть, что его чехол с духовной энергией противостоял 60% удара, а 30% удара было перенесено, остальные 10% были перенесены в его тело через чехол с духовной энергией, но он стоял лицом к своим мышцам и костям, а также к быстрому обезболиванию и исцеляющей силе особой духовной энергии.

Если переделать эту стальную трубу, то она была почти эквивалентна шестиклассному школьнику, пробивающему культивируемую молодёжь вроде него. Такой столб, возьми его!

Это была также эта стальная труба, Нин Тао вдруг обнаружил, что его духовная энергия ци мешок был гладкий и усиленное чувство в разгар шока, что ощущение было похоже на закупоренные кровеносные сосуды и меридианы были освобождены под действием массажа, очень комфортно. Это случайно возникшее чувство заставило его разработать довольно извращенную идею, после чего он внезапно протянул руку и ударил своего противника.

Папа!

Хрустящий звук.

Эта пощечина была наполовину легкой и не тяжелой, спровоцировавшей больше умысла, чем наказание.

Бригадир замер на мгновение, а потом разозлился: "Черт возьми, не смей бить меня за ухо! Я уничтожу тебя!"

Стальная труба в его руке перевернулась яростным голосом и сильно ударила Нинга Тао по голове.

Бряк!

Все глаза были собраны на тело Нинг Тао.

Нинг Тао, однако, все еще стоял на месте, не двигая мышцы. Его голова не разбилась, и он не упал. Толстая стальная труба отскочила у него от головы, и прораб не мог удержать ее ровно ни на секунду, снял руку и вылетел, громким стуком врезавшись в землю.

По всему подбородку.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858264>